

А. Юхт

Восточная торговля России в 30—40-х годах XVIII века и роль в ней армянских купцов

(по материалам астраханской таможи)

Экономические связи России с восточными странами в XVI—XVII веках освещены с большей или меньшей полнотой в исторической литературе¹. Однако торговля России с Востоком в XVIII в. изучена слабо². Между тем источники XVIII в., главным образом делопроизводство таможен, дают возможность более полно и конкретно охарактеризовать русско-восточную торговлю и решить ряд важных вопросов, на которые не давали ответа источники XVI—XVII вв.

Делопроизводство астраханской таможи, частично сохранившееся в Госархиве Астраханской области, содержит богатейший материал по внутренней и внешней торговле Астрахани. Так как торговля России с Закавказьем, Персией, отчасти Средней Азией велась через Астрахань, то астраханские таможенные книги фактически характеризуют торговлю России с этими странами и восточноевропейскую торговлю, которая шла транзитом через Россию.

Все привозившиеся и увозившиеся из Астрахани товары „являлись“ в астраханской таможе и записывались в специальные книги, которые велись для учета таможенных сборов. Внешнеторговые операции фиксировались в таможе в книгах „заморского привоза“ и книгах „отпускным товарам из Астрахани в персидские города“.

До 1744 г. торговля Европы с Персией и Закавказьем, шедшая транзитом через Россию, не выделялась особо. Так, в книгах „заморского привоза“ наряду с записями товаров, предназначавшихся для

¹ А. Чулошников, Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI—XVII вв., сб. „Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР“, Л., 1933; В. Восканян, Ново-торговый устав и договор с армянской компанией в 1667 г., „Известия АН Армянской ССР“, 1947, № 6; В. Восканян, Русско-армянские сношения в XVII в., там же, 1948, № 1; М. Фехнер, Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке, „Труды Государственного Исторического музея“, вып. XXI, М., 1952; см. также „Армяно-русские отношения в XVII в.“, сб. документов под ред. проф. В. Парсамяна, Ереван, 1953. Сборник вводит в научный оборот ценный материал, характеризующий связи России с Закавказьем и Ираном.

² Помимо общих работ по русской торговле, в которых частично освещаются и торговые связи России с Востоком в XVIII в., некоторые вопросы восточной торговли рассматриваются в исследованиях П. Любомирова, Е. Кушевой, В. Лыцова, на которые мы впоследствии ссылаемся.

продажи в России, велись записи шелка-сырца, предназначенного для вывоза в Европу. В 1744 г. таможня разделилась на две таможни — внутреннюю и портовую. С этих пор сбор пошлин с внешней торговли перешел в ведение портовой таможни. Портовая таможня для записи операций по транзитной торговле завела отдельные книги: 1) „книги привозному шелку-сырцу из-за моря и отпущенному к петербургскому порту“ и 2) „книги товарам, привозным от Петербурга по петербургской портовой таможне выписям для отпуска в Персию“.

К сожалению, таможенные книги за интересующее нас время сохранились далеко не полностью. Помимо данных таможенных книг, ценные сведения о восточной торговле содержатся в переписке губернской канцелярии и таможни с центральными учреждениями (сенатом, камерец-коллегией, коллегией иностранных дел), в протоколах губернской канцелярии и в других документах.

Настоящая статья является попыткой, на основании частично сохранившихся данных астраханской таможни за 30—40-е годы XVIII в., охарактеризовать торговые связи России со странами Востока, главным образом Закавказьем и Персией, ассортимент привозимых и вывозимых товаров, размеры товарооборотов и удельный вес армянских купцов в восточной торговле России и в восточноевропейской транзитной торговле через Россию.

* * *

Присоединив Поволжье в 1556 г. и получив выход в Каспийское море, русское государство установило прочные торговые сношения с Закавказьем, Ираном и Средней Азией. Русское правительство стремилось расширить экономические связи со странами Востока, сделать Россию посредницей в восточноевропейской торговле, изменить традиционные торговые пути, по которым она велась и направить их через Россию. Крупную роль в торговых связях между Востоком и Европой играли джувльфинские армянские купцы, создавшие торговую компанию, сосредоточившую в своих руках значительную часть торговли шелком, производимом в Шемахе, Гандже и Гиляне.

Договор, заключенный царем Алексеем с Армянской торговой компанией в 1667 г., и вновь подтвержденный в 1673 г., способствовал дальнейшему развитию связей России с Закавказьем и Персией, а также усилению посреднической роли России в восточноевропейской торговле.

Быстрый рост производительных сил России в первой четверти XVIII в., присоединение Прибалтики, упрочение позиций на Каспийском море, энергичные меры, предпринятые правительством Петра I для развития торговли, обусловили рост товарообмена с другими странами, в том числе со странами Востока.

Русско-восточная торговля велась через Астрахань, которая являлась крупным узлом исторически сложившихся водных и сухопутных торговых путей, связывавших Россию с Закавказьем, Персией,

Средней Азией и Индией. В торговле с Закавказьем и Персией основное значение имел торговый путь, проходивший по Каспийскому морю, вдоль его западного побережья. Переброска грузов осуществлялась на морских судах, принадлежавших, главным образом, астраханским купцам и отчасти казне. В середине 40-х годов XVIII в. частновладельческий торговый флот в Астрахани насчитывал более 30 морских судов, из них 4 принадлежало армянским купцам (Ивану Макарову — 3 и Каспару Богданяну — 1)¹.

Грузоподъемность морских судов в зависимости от конструкции составляла от трех до пяти тысяч пудов².

Стоянкой для русских торговых судов служили такие порты Каспийского моря, как Дербент, Баку, Энзели, Ленкорань и Астрабад. Русские моряки единодушно признавали порт Баку лучшим местом для стоянки судов на всем побережье Каспийского моря. В 1745 г. лейтенант Горяинов, начальник астраханской портовой конторы, доносил губернатору Астрахани В. Н. Татищеву, что „во всем Каспийском море при персидских берегах лутче как при городе Баке к стоянию морским судам безопасного места... нигде не имеется, ибо близко к городу подойти можно, удобно зимовать, коммерчество купецким судам производить весьма свободно и никакой нужды и страху от морских озлоблений (бурь и штормов— А. Ю.) при том месте не имеется“³.

Баку был главным портом для торгового с Закавказьем, Энзели — с Персией. Пристань в Энзелийском заливе была устроена по приказу Петра I. Поблизости от Энзели находился Решт — крупный торговый город и центр самой богатой шелком персидской провинции Гилян. Решт был связан хорошей дорогой с городами Казвин и Исфаган⁴.

С 40-х годов XVIII в. русские купцы начали жаловаться на непригодность Энзелийского порта, так как его „засыпало песком и свободного прохода морским судам нет“⁵.

В июне 1745 г. В. Н. Татищев собрал совет с участием морских офицеров и представителей купечества для обсуждения вопроса о постройке новой пристани для торговли с Ираном. Мнение Горяинова — превратить порт Баку в центр торговли не только с Закавказьем, но и с Ираном — было отвергнуто советом по той причине, что „она Бакинская пристань от Гиляни весьма удалена и такой коммерции и купечества как при Гиляни имеется быть не может. И если оную гилянскую коммерцию перенести в Баку, то исчемой Российскому государству пользе учинится препятствие и купечеству к распространению способы отымутся“. Совет решил избрать главным портом для

¹ Государственный архив Астраханской области, ф. 394, оп. 1, 1746 г., д. 1118, лл. 312—313 (в дальнейшем сокращенно ГААО).

² Там же, 1749 г., д. 140, л. 126.

³ Там же, 1745 г., д. 1078, л. 2. См. также В. Лыцов, Персидский поход Петра I, Москва, 1951, стр. 83—84.

⁴ В. Лыцов, указ. соч., стр. 82.

⁵ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1046, л. 160.

торга с Ираном Ленкорань, тем более, что „до прихода русских войск в Персию русские суда всегда к ней приставали“¹.

Из Астрахани в Закавказье и Иран сухопутным ездили через г. Кизляр. Перевозкой купеческих товаров по этой дороге обычно занимались юртовские татары Астрахани. Этим торговым путем пользовались, главным образом, в зимнее время. Через Кизляр ездили посольства из Грузии в Россию и обратно, посылалась почта к консулу и резиденту России в Персии, возвращались на родину — Армению и Грузию — все „полоняники“ (пленные), вышедшие из Крыма и Турции.

По Каспийскому морю и далее через Персию проходил торговый путь в Индию. Индийские купцы, торговавшие в Астрахани, показывали, что они сами ездят в Индию и товары получают оттуда через Персию².

Из Астрахани в Среднюю Азию вели два торговых пути. Первый шел по суше мимо Красного яра, Гурьева и далее на Хиву и Бухару. Второй шел морем „до Мангишлацкой пристани (восточное побережье Каспийского моря) на судах, а оттоле сухим путем через степь до Хивы и Бухары“³.

Купцы, ведшие торг со Средней Азией, указывали, что доставка товаров вторым путем обходится дорого, так как происходят двойные расходы; во-первых, судовладельцам „дают немалую плату“, во-вторых, нанимают „трухменцов (туркмен) с верблюдами, и лошадей, и провожатых дорогою ценою“, отчего „убыток имеют излишний“. „А когда товары свои везут прямо из Астрахани сухим путем на своих верблюдах, которым только потребен один корм, то убытков больших не имеют“⁴. Поэтому купцы пользовались преимущественно караванным путем, особенно в те годы, когда не происходило столкновений между калмыками и киргиз-кайсаками, и в степи было спокойно. Обратный путь из Хивы в Астрахань проходил в более спокойных условиях, так как о выходе каравана сообщалось в Гурьев, откуда навстречу посылался отряд солдат или казаков, который сопровождал караван до Астрахани, охраняя его в пути⁵.

О количестве торговых людей, участвующих в „заморском привозе“ товаров в Астрахань, территориальном происхождении этих людей и степени устойчивости торговых связей России с восточными странами можно судить по данным табл. 1.

Данные таблицы свидетельствуют о существовании в 30—40-х годах XVIII в. постоянных и значительных торговых связей России через Астрахань с Закавказьем, Персией, Индией и о слабых торговых связях со Средней Азией.

По книге „заморского привоза“ товаров 1733 г. из 40 явок тор-

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1078, лл. 3—8.

² Там же, доп., 1746 г., д. 78, лл. 78—82 об.

³ Там же, 1743 г., д. 872, л. 28 и об.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 1730 г., д. 171, л. 35 и об.

Таблица 1²

Годы	Общее количество явок	И з н и х									
		торговых людей России		торговых людей Закавказья и Персии		торговых людей Средней Азии		индийских купцов		торговых людей других стран	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
1733	337	40	11,9	175	51,9	6	1,8	116	34,4	—	—
1744	514	239	46,5	162	31,5	8	1,6	75	14,6	30	5,8

говых людей России: 7 явок астраханских купцов, 2 — лоцманов морских судов, 2 — донских казаков и по одной явке воронежского купца и дворцового крестьянина; 10 явок армянских купцов — Астрахани (7), Москвы (3), 10 явок торговых татар — Астрахани (8), Казани (1), Касимова (1); 3 явки украинских купцов, 2 — маркитантов и, наконец, 1 явка астраханского грека.

По книге 1744 г. из 239 явок торговых людей России: 86 явок русских, 119 — армян, 37 — торговых татар Астрахани, 6 — астраханских грузин и 2 — астраханского грека.

В группе русских торговых людей преобладали купцы (72 явки), среди остальных: донские казаки (4 явки), работные люди морских судов, слуга консула, дьячек. Среди русских купцов — астраханцы, москвичи, курчане, туляне, калужане, воронежцы, арзамасец и павловец (с. Павлово, Нижегородской губернии).

В группе армянских торговых людей — астраханские армяне (96 явок), московские (5 явок) и украинские (4 явки).

По книге 1744 г. из 30 явок торговых людей других стран: 14 — кабардинских, турецких и крымских армян, 11 — английских купцов и 5 — турецких купцов.

Среди торговых людей Закавказья и Персии армяне составляли абсолютное большинство: в 1733 г. они сделали 151 явку товаров, в 1744 г. — 156 явок.

Данные о территориальном происхождении армянских купцов позволяют более конкретно показать торговые связи России с восточными странами и городами. Среди армянских торговых людей, приехавших в Астрахань, мы встречаем жителей Дербента, Баку, Ганджи, Шемахи, Эривани, Нахичевани, Эрзерума, Акулиса, Тифлиса, Джульфы (предместья Исфагана), Астрабада, Тебриза, Ардебилля, Хамадана и прикаспийских провинций — Гиляни, Мазандерана. В таможенных книгах имеются и такие записи, в которых территориальное происхождение армянских купцов не конкретизировано; указывается не город, а страна или область — например, „грузинские“, „парагинские“, „араратские“, „кабардинские“, „персидские“, „турецкие“ и „крымские“ армяне².

¹ Таблица составлена на основании данных астраханских таможенных книг, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1733 г., д. 383, ф. 681, оп. 1, 1744 г., дд. 3073, 3074, 3075.

² Там же.

Удельный вес армянских купцов разных городов Закавказья и Ирана виден из табл. 2.

Таблица 2^а

Годы	Общее кол-во явок товаров армянских торговых людей	В т о м ч и с л е							
		джуль- финских		шема- хинских		тифлисских и гру- зинских		акулис- ских	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
1733	151	65	43	29	19,2	16	10,6	14	9,3
1744	156	38	24,3	29	18,6	18	11,5	16	10,3

Данные таблицы говорят, что джульфинские армяне по количеству явок товаров занимали первое место, а явки товаров жителей указанных городов составляли большинство всех явок товаров „заморского привоза“, зарегистрированных в астраханской таможне (в 1733 г. — 82,1%; в 1744 г. — 64,7%).

Данные табл. 1 свидетельствуют о возросшей роли торговых людей России в „заморском привозе“ товаров в 1744 г. по сравнению с 1733 г. Особенно выросло значение в привозе товаров торговых людей Астрахани, среди которых первое место занимали армяне. В целом же армянские торговые люди всех стран сделали 270 явок товаров из 514, зарегистрированных в таможенной книге 1744 г.

Как показывает анализ таможенных книг, в группе торговых людей России, участвовавших в импорте и экспорте товаров, решающая роль принадлежала купечеству. Отмечаемое таможенными книгами участие в восточной торговле других слоев населения нисколько не меняет положения, так как их обороты были ничтожны. Так, по книге 1744 г., кроме купцов и казаков, остальные привезли товаров на сумму около 300 руб., что составляет менее 0,1% от общей суммы привоза². Что касается транзитной торговли, то в ней безраздельно господствовало купечество. В таможенных книгах не указан социальный состав торговых людей нерусской национальности. Однако можно полагать, что и среди них преобладали купцы.

Из восточных стран в Россию через Астрахань ввозились самые разнообразные товары. Главными предметами ввоза были шелк, шелковые, полушелковые ткани и изделия, хлопчатобумажные ткани и изделия, хлопчатая бумага, меха, медь и кожи.

Шелк поступал в разных видах — сырец (лези лучшего, ардаш худшего качества), „вареный по цветам“, пряденый и сученый. Шелк привозился из старинных центров шелководства — прикаспийской провинции Гилян, Шемахи и Ганджи. В таможенных книгах „заморского привоза“ шелк обычно именуется „гилянским“, „шемахинским“ и „генжинским“.

¹ Таблица составлена на основании данных таможенных книг, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1733 г., д. 383, ф. 681, оп. 1, 1744 г., дд. 3073, 3074, 3075.

² Там же.

Шелковые и бумажные ткани и изделия из них составляли также одну из самых значительных статей привоза товаров в Россию. Среди тканей и изделий из шелка назовем те, которые чаще всего упоминаются в привозе. Это — камки разных сортов, тафта, атласы, бархаты, коноваты, дороги, кутни, мухояры шелковые, чары, а также фаты, шали, платки, кружева, кушаки шелковые и полшелковые „под золотом“ или „под серебром“, халаты „под серебром“, наволоки бархатные и др.

Все эти ткани и изделия привозились из Шемахи, Гиляни, Мазандерана, Астрабада и городов Ирана — Ардебилля, Тебриза, Казвина, Кашана, Исфагана, Тегерана, Хамадана и др.

Парча белая поступала также из Средней Азии (Хивы и Бухары).

Хлопчатобумажные ткани — бязи, киндяки, бурмети, кумачи, кисеи, зендени, „колемхор“ (коленкор), миткали, выбойки, пестрядь, бахта — и бумажные изделия — занавески, платки и др., а также „хлопчатая бумага“ и „бумага пряденая“, привозились из Азербайджана (Баку), Ирана, Хивы, Бухары и Туркмении.

В Россию через Персию попадали индийские и александрийские (Египет) текстильные изделия. Тафта, суси, дороги, флер, кисея и платки разных сортов, кушаки, занавески, кружева называются в таможенных книгах, хотя и не очень часто, „индийскими“, а пестрядь — „александрійской“. Иногда указывается, что изделие из „индийского полотна“ или конкретно указывается место производства ткани; например, пестрядь „бенгальская“.

Таможенные книги отмечают также привоз в Астрахань турецких и крымских бязей, бурметей, выбоек, кумачей. Однако главная масса текстильных товаров поступала в Россию через Астрахань из Закавказья и Персии.

Среди мехов, доставляемых в Астрахань, преобладали овчинки и мерлушки разных цветов — „хивинские“, „бухарские“, „трухменские“ (туркменские), „калмыцкие“. Привозились также овчинки „ширяйские“ (ширазские), „багдадские“, „кумыкские“ и даже „вавилонские“. Меньшее значение имел привоз из Туркмении мехов степных зверей — лисиц, волков, корсоков, рысей и бирюков.

Медь-лом шла из Закавказья и Ирана, а медные изделия — подносы, „чашы булатные“, рукомошники и др. — главным образом из г. Кашана. Следует также отметить привоз золота и серебра в персидских и индийских монетах и в слитках.

В привозе кож первое место занимал сафьян.

Помимо этих основных товаров, из восточных стран ввозились „пшено сорочинское“ (рис), чихирь, различные фрукты (виноград в патоке, финики, инжир, абрикосы и сливы), орехи грецкие и миндальные, „фиста“ (фисташки), перец „стручковатый зеленый и красный“, анис, табак „кальянный“, уксус. Кроме того, привозили нефть „белую и черную“, шерсть овечью, козий пух, ковры, ценную (фаянсовую)

посуду, квасцы, нашатырь, чернильный орешек, масло деревянное, ладан, драгоценные камни¹.

Записи таможенных книг о привозимых товарах и очень часто сопровождающие названия товаров географические определения значительно расширяют круг ранее названных восточных стран и городов, вовлеченных в орбиту торговых связей с Россией.

Об удельном весе отдельных групп товаров в „заморском привозе“ можно судить по следующим данным. В 1744 г. в Астрахань поступило восточных товаров на 920 242 руб., из них шелка — на 627 904 руб., текстиля (тканей и изделий) — на 232 321 руб., мехов — на 26 408 руб., меди — на 17 016 руб., кож — на 6768 руб., хлопка — на 4981 руб., продовольственных продуктов — на 2940 руб. и прочих товаров — на 2354 рубля².

Таким образом, шелк был главным предметом ввоза (68,2% от общей суммы), а текстильные товары занимали второе место. Соотношение остальных групп товаров в иные годы могло быть другим, но в целом картина ввоза восточных товаров в 30—40-х годах XVIII в. оставалась постоянной — шелк и текстильные товары составляли львиную долю привоза.

Импорт из восточных стран обеспечивал некоторые отрасли отечественной промышленности сырьем и удовлетворял потребности населения, прежде всего господствующего класса, в товарах, которых либо совсем не было в России, либо имелось недостаточное количество. Наибольшее значение имел привоз шелка.

Шелкоткацкая промышленность России, созданная при Петре I и выросшая к середине XVIII в., работала исключительно на доставляемом из Закавказья и Ирана шелке, стоившем, по показаниям эксперта мануфактур-коллегии иностранца Одара, вдвое дешевле европейского³.

Ткацкая промышленность Астрахани также снабжалась сырьем из восточных стран. Некоторое значение имел привоз меди и квасцов. В 30—40-х годах XVIII в. ежегодно привозилось от трех до четырех тысяч пудов меди, которая расходовалась главным образом на предприятиях Москвы и в других городах⁴. Что касается квасцов, то они шли на нужды кожевенного и красильного производств Астрахани и Казани.

К восточным товарам, получившим наибольшее распространение среди широких слоев населения России в XVIII в., относятся де-

¹ Таможенные книги „заморского привоза“, ГААО, 394, оп. 1, 1733 г., д. 383; ф. 681, оп. 1, 1744 г., дд. 3073, 3074, 3075. См. также П. Любомиров, Проект таможенного тарифа для Астрахани, 1757 г., журн. „Наш край“, Астрахань, 1927, № 2, стр. 64—67.

² ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1087, лл. 173—193 об., ф. 681, оп. 1, 1744 г., дл. 3073, 3074, 3075.

³ П. Любомиров, Очерки по истории русской промышленности, 1947, стр. 582.

⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1733 г., д. 383; ф. 681, оп. 1, 1744 г., дд. 3073, 3074, 3075.

шевые шелковые, а также полушелковые, бумажные ткани, готовые изделия и недорогие сорта мехов.

Товары „заморского привоза“, доставленные в Астрахань, делились по месту назначения на две неравные группы. Первая составляла из шелка и значительной части остальных товаров и предназначалась для „внутреннего торгова“, т. е. для продажи в России, вторая — состояла главным образом из шелка, который вывозился в Европу через Петербургский порт.

Рассмотрим распределение восточных товаров в России (о транзитной торговле скажем особо). Часть товаров оставалась в Астрахани и шла на нужды местной промышленности, а также находила сбыт среди многонационального населения, в основной своей массе восточного происхождения. Преобладающая же масса восточных товаров увозилась из Астрахани и расходилась по всей России.

Отпуск товаров, в том числе восточных, иногородними, иноземными и местными торговыми людьми регистрировался в таможене „в книгах записных отпускным товарам из Астрахани в верховые города на явленные деньги...“ (т. е. на деньги, „явленные“ для покупки) и в „книгах записных... на товарные деньги“, т. е. на деньги, полученные купцами от продажи привезенных ими в Астрахань товаров.

От 30—40-х годов XVIII в. сохранились лишь первые книги, которые, хотя и не содержат сведений о всем отпуске восточных товаров, но дают представление о распределении их в различных районах России. Рассмотрим одну из этих книг. По книге 1747 г. торговые люди отправили из Астрахани 272 партии восточных товаров (среди них есть несколько сборных партий, состоящих из восточных и не восточных товаров) в 37 различных пунктов.

Из этого количества 93 партии товаров было отправлено в Москву, 67 — в города Среднего и Нижнего Поволжья (Н. Новгород, Казань, Симбирск, Сызрань, Саратов и др.) и на Макарьевскую ярмарку (близ Н. Новгорода), 36 — в города промышленного центра страны (Ярославль, Муром, Суздаль, Тверь, Тулу), 32 — в города, лежащие на границе с Украиной (Севск, Брянск, Белгород) и в различные пункты Украины (Путивль, Нежин, Харьков). Кроме того, по 12 партий восточных товаров увезли из Астрахани в Петербург и Оренбург и от одной до трех партий — в Нарву, Псков, Новгород-на-Волхове, Вологду, на Ирбитскую ярмарку, в Верхатурье, Пензу, Воронеж, Черкасск, крепость св. Анны и другие города¹.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что товары „заморского привоза“ в середине XVIII в. находили сбыт во всей России, но распределялись по отдельным районам очень неравномерно.

Основная масса восточных товаров шла в крупные промышленные и торговые центры страны — Москву, Нижний Новгород, Ярославль и Казань. В 1747 г. в эти пункты поступило 169 партий или

¹ ГААО, ф. 681, оп. 1, 1747 г., дд. 3087, 3088.

немногим менее двух третей всех партий восточных товаров, увезенных из Астрахани. Громадный поток восточных товаров направлялся в Москву — самый крупный промышленный город страны и центр все-русского рынка. В 30—40-х годах примерно $\frac{1}{3}$ партий „товаров заморского привоза“ шла в Москву¹. Еще более рельефно выступает роль Москвы как крупного потребителя восточных товаров, если обратиться к абсолютным данным. По словам упомянутого выше Одара, в 1760 г. на московских фабриках было употреблено около 2000 пудов шелка и примерно 200 пудов разошлось „для некоторых расходов кроме фабрик“, а весь привоз из Закавказья и Персии в Россию, за вычетом вывоза в Европу, исчислялся в 3000 пудов². Таким образом, Москва поглощала более $\frac{2}{3}$ всего шелка.

Такую же картину мы наблюдаем и в отношении меди. В 1747 г. из Астрахани было отправлено меди на 19 155 руб. или примерно 3700—4000 пудов (пуд меди в Астрахани стоил 5 руб.—5 р. 50 к.), в том числе в Москву на 12 683 руб.³

Восточные изделия, привезенные из Астрахани, продавались в Москве в особых торговых рядах — „Астраханском“ и „Бумажном“⁴.

Переходим к рассмотрению русского экспорта в восточные страны. От 30—40-х годов XVIII в. сохранились всего две таможенные книги отпуска товаров „в персидские города“; в одной имеются записи за целый год (1745), в другой — лишь за несколько месяцев (1750). По книге 1745 г. все партии товаров направлялись к Гиляни и Баку, по книге 1750 г. одна партия была отправлена к Караганской пристани (полуостров Мангышлак), остальные — „до персидских разных портов“, без указаний в какие именно.

Из 186 партий товаров, отпущенных из Астрахани в 1745 г., 76 принадлежали армянским купцам, 65 — индийским, 30 — русским, 14 — торговым людям „татарских“ слобод Астрахани, 1 — сербу. Среди армянских купцов — купцы разных городов и областей Закавказья и Персии, известных нам по „заморскому привозу“ товаров, и Астрахани (9 партий), а также „турецкие“ армяне (3 партии). Среди русских купцов — астраханцы, москвичи, калужане, орефенцы, петербуржец и борисоглебцы⁵.

Данные таможенной книги 1745 г. показывают, что армяне в отпуске товаров из России в Персию и Закавказье по количеству являлись впереди других купцов.

¹ В 1733 г. из 233 партий восточных товаров, отправленных из Астрахани, в Москву поступило 74, а в 1747 г. из 272—93 партии, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1733 г., д. 389; ф. 681, оп. 1, 1747 г., дд. 3037, 3088.

² П. Любомиров, Очерки по истории русской промышленности, стр. 582—584.

³ ГААО, ф. 681, оп. 1, 1747 г., дд. 3087, 3088.

⁴ Е. Кушева, Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в., „Исторические записки“, т. 23, 1947, стр. 69.

⁵ ГААО, ф. 681, оп. 1, 1745 г., д. 3079; 1750 г., д. 3099.

Россия вывозила в восточные страны через Астрахань промышленные товары и сельскохозяйственные продукты.

Рассмотрение предметов экспорта производится нами в том же порядке, как и импорта, т. е. по степени важности отдельных групп товаров.

В группу промышленных товаров входили кожи, сукна, шерстяные ткани и изделия, меха, полотно и холст, москательные-химические товары, металлические изделия, галантерия, колониально-бакалейные и другие товары.

Кожи были одной из самых важных статей русского вывоза. В 30—40-е годы был разрешен экспорт выделанных кож, а сырые кожи считались „заповедным“ товаром, т. е. товаром, не подлежащим вывозу в восточные страны.

Запрещение отпуска сырых кож свидетельствовало о стремлении правительства стимулировать развитие кожевенного производства в России и увеличить вывоз в восточные страны фабрикатов и полуфабрикатов вместо сырья.

За все эти годы нам известен лишь один случай отпуска сырых кож. В 1745 г. правительство разрешило астраханскому купцу Ф. Кобякову вывести в Персию и Закавказье сырые кожи (говяжьи и конские) на 10 тысяч рублей, обязав его на вырученные деньги купить золота в монетах и ломе и сдать в казну. Кобяков к 1753 г. завершил эту торговую операцию и сдал около 35 фунтов золота, которое было отправлено в кабинет императрицы¹. Среди выделанных кож в вывозе преобладали юфть, хозы и савры². Кроме того, вывозились олени, лосиные и сайгачьи кожи. Центрами производства юфти на экспорт были Астрахань и „верховые города“ — Казань, Ярославль и др. Наряду с кожами экспортировалась и обувь — „башмаки армянские“, сапоги „калмыцкие“, „телятинные“ и сафьянные местной, астраханской и „верховой“ работы.

Из шерстяных тканей на вывоз шли сукна разных сортов и цветов, стамеды (полушерстяная ткань), каламенок и полукаламенок шерстяной и др.

К этой же группе товаров относим готовые изделия — кафтаны „серого российского“ и „черкасского“ сукна, бурки, кушаки и др. Среди шерстяных материй преобладали ткани европейского изготовления, но наряду с ним отмечается отпуск серого, армянского сукна „российского производства“, каламенки и стамеда „московских фабрик“. Возможно, вывозились и другие сорта сукон русского производства, но установить это по имеющимся документам невозможно, так как в них очень часто дается лишь название шерстяных тканей и не указывается место изготовления.

Одно из важных мест в русском экспорте занимали меха: соболей, горностаевые, песцовые, росомахи, куницы, белки, норковые,

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745—1753 гг., д. 1176.

² Хозы и савры — конские крашенные шкуры особой выделки.

выдры, лисьи, харьковские мерлушки „русские“ и „калмыцкие“, а также меховые шубы и тулупы.

Среди разнообразных полотняных изделий отметим полотно, ходст „белой, ровной нити“, „красильной льняной“, „тонкой трубчатой“, „суровой“ и „салфеточной“, „краменину битую“ и „посконную“, пестрядь синюю и „белоглазку“, хрящ „разных рук“, выбойку холщевую, тик полосатый, китайку, часто „московской перекраски“, и др.

Русские купцы отправляли на продажу в Персию крупные партии тонкого полотна. Так, в 1750—1753 гг. московские купцы Ситниковы, Земской, Евреинов и астраханский купец Кобяков вывезли в Персию 1,1 млн. аршин льняного холста¹ (стоимость тонкого полотна 36—40 руб. 1000 аршин).

Холст и полотно, шедшие на экспорт, были продукцией русской кустарной и мануфактурной промышленности. Из Иваново и с. Лысково (Нижегородской губ.) в Астрахань для отпуски в Персию поступали большие партии холста и полотна.

Вывоз парусного полотна и холста „рубашечного и порточного“, пригодного „для употребления в полки“, был запрещен.

Из москательных товаров вывозились краски европейского и русского производства, а также лак, скипидар, купорос и клей. В группе металлических изделий укажем ножи, ножницы, бритвы, замки, затворы „павловские“ (с. Павлово, Нижегородской губернии) и „московские“, а также медную, оловянную посуду, шандалы, щипцы медные. Из мелких изделий вывозились иглы, наперстки, булавы, пряжки, запонки, пуговицы, чернильницы.

Металлические изделия, вывозимые в восточные страны, были в основном русского производства, но в документах отмечается экспорт этих изделий и европейского изготовления (ножи, иглы и т. д. „немецкие“).

Очень разнообразен набор галантереи, насчитывающий несколько десятков наименований товаров. Это — главным образом платки, в том числе „женские с золотом“, ленты, банты, тесьма, нитки цветные и белые, гребни костяные и роговые, чулки и колпаки гарусные, зеркала „разных рук“, бисер, позументы, мишура, перчатки, табакерки, кошельки и др.

Шелковые ткани также были представлены в экспорте, но в незначительном количестве. Среди них бархат, штофы „с серебряными и золотыми травами“, грезет, атлас, голь (китайская шелковая ткань), креп, флер и обьярь разных цветов.

Кроме этих основных групп товаров, из России вывозились мыло-ядро, писчая бумага „российских фабрик“ и европейского производства, посуда деревянная и хрустальная, оконное стекло, предметы хозяйственного обихода (сундуки и ларцы, обитые жестью, и др.), свечи восковые и сальные, эмаль, „семя канцелярское“, моржовая и

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1750 г., д. 1457, л. 320—322; ф. 394, оп. 1, 1751 г., д. 1584, л. 54; ф. 681, оп. 1, 1752 г., д. 4, л. 40.

мамонтная кость, сибирский ремень и даже „горшки глиняные, что серебро плавят“.

К числу товаров, вывоз которых из России в восточные страны был запрещен, относились оружие, порох и свинец, сера, селитра „и прочее, что принадлежит к военной амуниции“, железо, сталь, медь и олово не в деле, корабельный лес и судовые припасы, драгоценные металлы¹.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что товары отечественного производства занимали главное место в русском экспорте в восточные страны.

Россия вывозила следующие продукты сельского хозяйства: сало говяжье и баранье, масло коровье, льняное и конопляное, мед-сырец и патоку, воск, муку пшеничную и ржаную, разные крупы, горох и др.

Продовольственные продукты в Персию и Закавказье Россия стала вывозить не ранее 20-х годов XVIII в. Астраханская таможня отмечала, что „до вступления в Персию российского войска вина и съестных припасов на продажу в Персию отпусков не было“². После возвращения Персии побережья Каспийского моря вывоз хлеба из России был ограничен и допускался каждый раз лишь по разрешению правительства. В 40—50-х годах XVIII в. ежегодный отпуск хлеба в Персию и Закавказье не превышал 3—6 тысяч четвертей (четверть — 7,5 пуда³).

Впоследствии, указом 28 марта 1762 г., был разрешен свободный экспорт хлеба через все порты⁴.

В 30—40-х годах XVIII в. промышленные товары составляли главную статью русского экспорта в Персию и Закавказье, доля же сельскохозяйственных продуктов в вывозе была незначительна. По таможенной книге 1745 г. из Астрахани в Персию и Закавказье было отпущено товаров на 104 161 руб., в том числе промышленных на 96 266 руб. (92,4 %) и сельскохозяйственных — на 7895 руб. (7,6 %)⁵.

Торговые обороты России с Персией и Закавказьем представлены в табл. 3.

Из этой таблицы видно, что Россия в 30—40-е годы XVIII в. имела пассивный баланс в торговле с Персией и подчиненными ей территориями Закавказья.

При рассмотрении оборотов армянских купцов необходимо учесть следующее: данные о торговых оборотах за 1737—1744 гг. составлены на основании ведомости астраханской портовой таможни. В ней обороты армян не выделены отдельно, а даны вместе с другими тор-

¹ ГААО, ф. 681, оп. 1, 1745 г., д. 3079; 1750 г., д. 3099; ф. 394, оп. 1, 1731 г., л. 251, лл. 68—70; ф. 394, оп. 1, 1751 г., д. 1583, лл. 33—36; см. также П. Любомиров, Проект таможенного тарифа для Астрахани, 1757 г., стр. 67—69.

² ГААО, ф. 681, оп. 1, 1752 г., д. 4, л. 7 об.

³ Там же, лл. 12—39.

⁴ ПСЗ, т. XV, № 11489.

⁵ ГААО, ф. 681, оп. 1, 1745 г., д. 3079.

Таблица 3¹

Годы	П р и в о з			В ы в о з		
	всего (в руб.)	в том числе армянскими купцами		всего (в руб.)	в том числе армянскими купцами	
		сумма	%		сумма	%
1737	260 006	92 387	35,5	81 383	24 808	30,5
1738	149 028	49 258	33,1	63 354	21 312	33,6
1739	448 829	178 112	39,7	91 297	42 198	46,2
1740	360 755	214 834	59,5	164 026	40 854	24,9
1741	102 877	30 054	29,2	92 784	19 359	20,9
1742	224 615	176 620	78,6	58 972	11 165	18,9
1743	447 820	325 429	72,6	162 861	13 024	8,0
1744	345 151	147 332	43,8	97 783	22 003	22,5
1745	159 759	76 912	48,1	104 162	21 387	20,5
Итого	2 498 840	1 290 938	51,6	916 622	216 110	23,6

говыми людьми Персии и Закавказья. В нашей таблице 3 обороты всех этих купцов показаны как обороты армянских торговых людей. Поступая так, мы исходили из того, что явки армянских купцов, как уже отмечалось ранее, составляли абсолютное большинство явок торговых людей Закавказья и Персии, учтенных таможенными книгами „заморского привоза“ 1733 и 1744 гг. Надо полагать, что это имело место и при отпуске товаров.

Данные о привозе и вывозе товаров в 1745 г. составлены на основании таможенных книг, и в них даны обороты одних армянских купцов.

Сравнивая данные об отпуске товаров за 1744 и 1745 гг., мы видим, что они примерно равны, хотя в первом случае они характеризуют отпуск армян и других торговых людей Закавказья и Персии, а во втором лишь одних армянских купцов. Этот факт служит еще одним убедительным доказательством того, что указанные в ведомости портовой таможни данные о торговых оборотах армянских и других купцов Закавказья и Персии без большой натяжки могут быть показаны как данные о торговых оборотах армянских купцов.

Далее. В привоз армянских купцов за 1739, 1740, 1742 и 1743 гг. мы включили и привоз так называемых „шаховых товаров“. Из донесений русского резидента в Персии Братищева и астраханского губернатора В. Н. Татищева в коллегия иностранных дел видно, что товары эти фактически принадлежали армянским и индийским купцам. Власти Ирана, нарушая русско-персидский договор 1732 и 1735 гг., насильно взымали с армянских и индийских купцов пошлины и выдавали им документы, в которых их товары именовались „шаховыми“, а

¹ Таблица составлена на основании данных дела губернской канцелярии, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1087, и таможенных книг, ф. 681, оп. 1, 1745 г., дд. 3078, 3079.

с последних, как известно, в России пошлин не брали¹. Следовательно данные о привозе армян в табл. 3 за эти годы несколько преувеличены, поскольку в них частично вошел и привоз индийских купцов.

При всех этих оговорках данные табл. 3 дают определенное представление о широком размахе коммерческой деятельности армянских купцов и их удельном весе в торговых оборотах России с Персией и Закавказьем в 30—40-х годах XVIII в.

Торговые обороты армянских купцов за 1737—1745 гг. составляли 1 507 048 руб., а индийских — 1 045 041 руб., вместе же взятые они были равны 74,8% или $\frac{3}{4}$ общей суммы торговых оборотов. Если даже считать торговые обороты индийцев несколько преуменьшенными, а армян несколько преувеличенными, то и в таком случае вполне очевидно, что армянские купцы занимали первое место в торговле России с Персией и Закавказьем в 30—40-х годах XVIII в.

Развитию торговых сношений между Россией и Средней Азией препятствовали постоянные нападения кочевников на купеческие караваны, беспрестанные стычки в степи калмыков и „киргиз-кайсаков“. Отсутствие безопасности на караванных путях приводило к тому, что в некоторые годы торговля России с Хивой и Бухарой совершенно прекращалась. Так, в 1738 г. после разграбления русского торгового каравана, отправленного в Ташкент, была на несколько лет прервана торговля с Бухарой².

В течение почти 20 лет (1726—1743) из Астрахани не отправлялись суда с товарами к Караганским (Мангышлакским) пристаням, при которых ранее велась торговля между торговыми людьми России и Средней Азии. Астраханская губернская канцелярия отмечала, что „от бывших военных в Персию походов... тамошние народы с товарами к тем пристаням ходить перестали“, и оттого торг при них „пресекся и поныне имеется впусе“³.

Поход Надир-шаха на Хиву и Бухару в 1740 г., сопровождавшийся разорением и опустошением страны, повлек за собой дальнейшее ослабление торговых связей между Россией и Средней Азией.

По имеющимся данным не представляется возможным установить ни годовой, ни общей суммы торговых оборотов России со Средней Азией через Астрахань за 30—40-е годы XVIII в., так как мы располагаем сведениями лишь в отношении привоза за некоторые годы и совсем не имеем данных о стоимости отпуска товаров.

Привоз товаров из Хивы и Бухары представлен в следующей табличке⁴:

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1087, л. 166 т., 166 об., ф. 394, оп. 1, д. 371, 1743 г., л. 264.

² М. Чулков, Историческое описание российской коммерции, М., 1785, т. II, кн. III, стр. 32.

³ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1743 г., д. 923, л. 5 об.

⁴ Табличка составлена по данным таможенной книги и дела губернской канцелярии, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1733 г., д. 383; 1745 г., д. 1087.

Годы	1733	1737	1738	1739	1740	1741	1742	1743	1744
Сумма (в руб.)	3690	14 747	—	18 448	—	—	3641	—	741

Из этих данных видно, что в некоторые годы из Хивы и Бухары не поступало товаров в Астрахань, а стоимость привоза в целом была незначительна.

Что же касается отпуска товаров в Среднюю Азию, то о нем некоторые сведения находим в протоколах губернской канцелярии и таможенной книге 1750 г. Приведем некоторые примеры.

Так, в 1728 г. в Хиву и Бухару отправился из Астрахани большой караван с товарами, принадлежащими астраханским торговым татарам, русским, армянским и индийским купцам. Указом сената от ноября 1727 г. караван-баше предписывалось „старатца, чтоб со временем российское купечество не токмо в одни Бухары и Хиву распространить, но из иных областей, т. е. из Самарканду, Кашгара, из Балху, из Бадахшану..., а особливо из мунгалских пограничных городов Лахара (Лагор) и Кабаха умножить“¹. Указ сената свидетельствовал о стремлении русского правительства расширить торговлю со Средней Азией и через нее с Индией.

В 1743 г. В. Н. Татищев по указу сената 8 июля 1742 г. отпустил торговый караван из Астрахани в Хиву, с которым отправился и посланец бухарского хана, приезжавший в Россию.

С 1744 г. была восстановлена торговля при Караганских пристанях². По книге 1750 г., сохранившейся, как уже отмечалось, лишь за несколько месяцев, астраханский купец В. Артемьев отправил к Караганским пристаням сборную партию товаров на 922 р. 80 к. (кожи, сукна, стамед, зеркала, деревянная посуда, 1000 мехов ржаной муки)³.

Торговля России со Средней Азией велась не только через Астрахань, но и Оренбург, основанный в 1734 г., причем в 40-х годах XVIII в. значение его в русско-среднеазиатской торговле заметно выросло. Наконец, одним из пунктов менового торгова с „киргиз-кайсаками“ был Гурьев. „Киргиз-кайсаки“ обменивали у торговых людей России скот, овчины, кошмы на промышленные товары и хлеб⁴.

Во второй четверти XVIII в. активизировалась восточноевропейская транзитная торговля через Россию.

Наряду с Армянской торговой компанией, игравшей решающую роль в транзитной торговле, в ней принимали участие и торговые люди России.

Из европейских государств недолгое время правом транзита пользовалась Англия. Русско-английский договор (ст. 8) разрешал

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1728 г., д. 152, лл. 37—39.

² Там же, 1744 г., д. 1005, л. 116.

³ ГААО, ф. 681, оп. 1, 1750 г., д. 3099.

⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1750 г., д. 1452, лл. 166—173.

английским купцам транзитную торговлю с Персией через Россию и обратно с уплатой 3% пошлины¹.

В течение первых 6 лет англичане не смогли реализовать данную им привилегию и лишь с 1741 года стали вести транзитную торговлю².

В 40-х годах XVIII века английские агенты, используя статью 8 договора 1734 г., развили в Персии и Закавказье активную деятельность, направленную к расстройству русско-восточной торговли и подрыву позиций России на Каспийском море. Один из них, капитан Эльтон, подогревал агрессивные планы шаха Надира в отношении России. Русский резидент в Персии Братищев в донесении коллегии иностранных дел 18 декабря 1742 г. писал, что Эльтон „великие предосуждения интересам нашим производит и не устрасился шаху путь в Россию показывать“. Братищев указывал, далее, что Эльтон обещал шаху в случае войны с Россией помощь в переброске войск, вооружения и продовольствия на английском судне.

В Петербурге действия Эльтона также расценивались как „злосудейственные поступки“, направленные „к побуждению шаха к войне против нашей стороны“ (т. е. России)³.

Русское правительство, не добившись от Англии отзыва Эльтона из Персии и видя, что его враждебная деятельность не прекращается, аннулировало ст. 8 договора 1734 г. и тем самым лишило английских купцов права транзитной торговли. Указом сената от 23 ноября 1746 г. предписывалось через Россию „английскую коммерцию в Персии прекратить и вовсе отставить“, английским купцам свое имущество и людей „как наискорее оттуда вывезти“⁴.

Армянская компания поддерживала торговые связи с различными странами Европы. Однако главным контрагентом компании в транзитной торговле являлась Голландия. В ответ на запрос астраханской губернской канцелярии армянские купцы сообщали, что „товары они получают по большей части из Голландии через корреспондентов своих, а напротиву того отправляют к ним в Голландию персикские товары“⁵.

Из Персии и Закавказья в Европу через Россию (Астрахань — Москва — Петербург) вывозился главным образом шелк-сырец. По таможенной оценке пуд шелка „лези“ стоил 75 руб., а „ардаша“ — 56 руб. Помимо шелка, вывозились и другие товары, но, повидимому, на незначительную сумму.

¹ ПСЗ, т. IX, № 6652.

² В 1739 и 1740 гг. англичане вывезли из Персии через Россию шелка примерно на 1000 руб., ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1087, лл. 173—193 об.

³ Там же. 1743 г., д. 871, лл. 68—70.

⁴ Там же, 1746 г., д. 1221, л. 51; см. также В. Лебедев, Русско-английские торговые отношения и договор 1734 г., „Ученые записки МГУ, кафедра истории СССР“, М., 1954, стр. 121—132.

⁵ ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., 1750 г., д. 98, л. 10.

Удельный вес армянских купцов в транзите восточных товаров в Европу виден из табл. 4.

Таблица 4¹

Годы	Всего (в руб.)	В т о м ч и с л е					
		Армянскими купцами		Русскими купцами		Английскими купцами	
		сумма	‰	сумма	‰	сумма	‰
1733	62 643	62 643	100	—	—	—	—
1737	99 46	99 346	100	—	—	—	—
1738	54 892	54 892	100	—	—	—	—
1739	190 248	179 190	94,2	10 171	5,3	887	0,5
1740	240 268	221 213	92,1	18 955	7,9	100	—
1741	244 684	201 194	82,2	43 489	17,8	—	—
1742	71 144	18 632	26,2	39 222	55,1	13 290	18,2
1743	493 821	356 281	72,2	17 895	3,6	119 645	24,2
1744	575 091	467 193	81,3	41 540	7,2	66 358	11,5
1745	367 352	217 685	58,2	80 010	22,8	69 667	19,0
1747	178 220	158 307	88,8	19 913	11,2	—	—
1748	171 950	171 308	99,6	642	0,4	—	—

Из данных таблицы видно, что вывоз из Персии и Закавказья через Россию в Европу армянскими купцами составлял 2 207 883 руб. или 79,7 ‰ от общей суммы.

Из Европы в Персию и Закавказье через Россию привозились сукна различных сортов, краски, колониально-бакалейные товары, мелкие металлические изделия, бумага, галантерейные товары, разнообразное вино и водка, хрустальная и фарфоровая посуда и другие товары. Заслуживает быть отмеченным вывоз из Европы „книг печатных на армянском языке“.

Среди сукон, привозимых в Персию и Закавказье, преобладали английские и голландские; в записях таможенных книг встречаются также французские, польские и иногда испанские сукна. Главными предметами европейского отпуска были сукна и краски.

По таможенной книге 1743 г. в Персию и Закавказье через Россию было привезено европейских товаров на 452 063 руб., в том числе сукон — на 353 789 руб. (78,2 ‰); по книге 1750 г. — на 551 866 руб., в том числе сукон — на 378 015 руб. (68,5 ‰), красок — 124 865 руб. (22,6 ‰)².

Об удельном весе армянских купцов в транзите европейских товаров в Персию и Закавказье можно судить по данным табл. 5.

Данные таблицы показывают, что привоз европейских товаров в Персию и Закавказье через Россию армянскими купцами составлял за указанные годы 3 707 116 руб. или 77 ‰ от общей суммы привоза. Табл. 4 и 5 свидетельствуют, что обороты армянских купцов в транзитной торговле равны примерно $\frac{4}{5}$ общей суммы оборотов.

¹ Таблица составлена на основании данных дела губернской канцелярии, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1087, и таможенных книг, ф. 394, оп. 1, 1733 г., д. 383; ф. 681, оп. 1, 1745 г., дд. 3077, 3078; ф. 681, оп. 1, 1747 г., д. 3086; ф. 681, оп. 1, 1748 г., д. 3091.

² ГААО, ф. 681, оп. 1, 1746 г., д. 3084, 1750 г., д. 3098.

Таблица 5¹

Годы	Всего (в руб.)	В т о м ч и с л е					
		Армянскими купцами		Русскими купцами		Английскими купцами	
		сумма	‰	сумма	‰	сумма	‰
1737	141 641	134 144	94,7	7 497	5,3	—	—
1738	332 701	332 701	100	—	—	—	—
1739	269 643	241 210	89,5	28 423	10,5	—	—
1740	273 712	254 379	93,0	19 333	7,0	—	—
1741	405 658	362 655	89,4	25 485	6,3	17 518	4,3
1742	512 451	261 044	51,0	20 815	4,0	230 592	45,0
1743	582 466	433 564	74,5	25 331	4,3	123 571	21,2
1744	810 624	464 315	57,3	19 857	2,4	326 452	40,3
1745	482 275	335 343	69,5	16 866	3,5	130 066	27,0
1746	452 063	391 132	86,5	29 725	6,6	31 206	6,9
1750	551 977	496 620	89,7	55 357	10,3	—	—

Таким образом, армянские купцы в 30—40-х годах XVIII в. занимали почти монопольное положение в транзитной торговле Персии и Закавказья с Европой через Россию.

Анализируя отраженные в табл. 4 и 5 обороты транзитной торговли, мы видим их непостоянство, резкие скачки в сторону повышения и понижения в отдельные годы. При всем том наблюдается несомненная тенденция роста оборотов. Так, обороты транзитной торговли 40-х годов XVIII в. превосходят обороты предшествующего десятилетия.

Обороты транзитной торговли Армянской компании в первой четверти XVIII в. неизвестны. Повидимому, они были невелики, иначе правительство Петра I не имело бы оснований утверждать, что компания нарушает договорные обязательства и добиваться того, чтобы она вела торговлю с Европой через Россию, а не через Турцию².

Из данных табл. 4 и 5 видно, что обороты транзитной торговли армянских купцов в 30—40-е годы XVIII в. достигли значительных размеров. Исходя из этого, можно полагать, что они несомненно выросли по сравнению с первой четвертью XVIII в.

Говоря об армянских купцах, ведущих транзитную торговлю через Россию, следует иметь в виду прежде всего купцов Армянской компании, а также армянское купечество, проживавшее в России — Астрахани, Москве, Петербурге.

Армянская компания имела тесные связи с верхушкой армянского и русского купечества этих городов. Купцы компании отмечали, что они „издревле для отправления своего купечества при Астрахани, яко портовом городе, имели корешпондентов из российских купеческих людей и с ними купечество отправляли свободно, без которых не токмо в Астрахани, но в Голландии и в протчих европейских местах по купеческому обстоятельству обойтись никак невозможно“³.

¹ Таблица составлена по данным дела губернской канцелярии, ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745 г., д. 1087, и таможенных книг, ф. 681, оп. 1, 1745 г., д. 3077; ф. 681, оп. 1, 1746 г., д. 3084; ф. 681, оп. 1, 1750 г., д. 3098.

² В. Лыцов, указ. соч., стр. 57—58.

ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., 1750 г., д. 98, л. 10 об.

* * *

30—40-е годы XVIII в. характеризуются дальнейшим развитием и укреплением торговых связей России с Закавказьем и Персией. Торговля со Средней Азией в этот период не получала размаха и имела относительно небольшое значение. При посредстве индийских купцов, обосновавшихся в Астрахани, Россия поддерживала торговые связи с Индией. Торговля с восточными странами, главным образом с Закавказьем и Персией, имела большое значение для России. Восточные страны являлись рынком сбыта для продукции развивающейся мануфактурной промышленности, промыслов и ремесла России. Из стран Востока Россия получала сырье, необходимое для некоторых отраслей промышленности, прежде всего шелкоткацкой, и другие товары, обеспечивающие потребности как господствующего класса, так и отчасти широких слоев населения.

Таким образом, торговля с восточными странами способствовала росту производства и развитию внутреннего товарооборота в России. Участие армянского купеческого капитала в торговле России с Закавказьем и Персией являлось одним из факторов, обеспечивающих дальнейшее развитие и укрепление экономических связей между ними.

Во второй четверти XVIII в. выросли обороты транзитной торговли армянских купцов, что вело к усилению посреднической роли России в товарообмене между Востоком и Европой и увеличению государственных доходов.

В. Восканян, исследуя армяно-русские торговые связи в XVII в., пришел к выводу, что они „должны были сочетаться с политическими связями и содействовать их развитию“¹.

То же самое следует сказать, но еще в большей степени, про экономические связи России с Закавказьем и Средней Азией в XVIII в.

Торговля играла большую роль во взаимном общении и сближении народов России, Закавказья и Средней Азии. Торговые люди и другие представители Закавказья и Средней Азии, побывав в России, возвращались оттуда (как справедливо замечает П. Арутюнян, говоря об армянах)² сторонниками русской ориентации.

Экономические связи, наряду с политическими и культурными, усиливали тягу народов Армении, Грузии и Азербайджана к России, от которой они ждали помощи в борьбе с вековым гнетом турецких и иранских поработителей.

Наконец, экономические связи являлись одним из факторов, подготовивших присоединение Закавказья и Средней Азии к России.

¹ В. Восканян, Русско-армянские отношения в XVIII в., „Известия АН Армянской ССР“, 1948, № 1, стр. 60.

² П. Арутюнян, Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в., Москва, 1954, стр. 184.